
Два солнца
Эльнары
18+

Lunara Lunara

Два солнца Эльнары

«Автор»
2026

Lunara L.

Два солнца Эльнары / L. Lunara — «Автор», 2026

Фэнтези о мире, где два солнца создают две пропасти. Эльф Ториан теряет всё в одну ночь и клянётся отомстить. Богатая девушка из Верхнего города тайно помогает тем, кого презирают, — и становится для него неожиданной опорой. Здесь есть тёмная линия мести, хрупкий роман и мир на грани бунта. Для тех, кому нравятся истории о выживании, восстановлении после травмы и союзах, рождённых из боли.

© Lunara L., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 1823 год: Дыхание двух светил 5
Глава 2. Дыхание гор 7
Глава 3. Танец охотника 9
Глава 4. Праздник Совершеннолетия 11
Глава 5. Пепел Жёлтого солнца 13
Глава 6. Логово Изольды 15
Глава 7. Лазурные покои 17
Глава 8. Предел прочности 19
Глава 9. Дно города Вэйрона 21
Глава 10. Свет в золотом капкане 23
Глава 11. Доки и рабы 25
Глава 12. Первая встреча 28
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Lunara Lunara
Два солнца Эльнары

Глава 1. 1823 год: Дыхание двух светил

два солнца Эльнары

Книга I: Два солнца Эльнары

Планета Эльнара была жемчужиной сектора, миром, где природа отказывалась подчиняться законам равновесия, предпочитая величественный избыток. Но самым удивительным, что видели дети этой планеты с рождения, было небо. Оно никогда не знало ночи в привычном понимании. Днем одновременно на небосводе сияли два солнца.

Над бескрайним заливом, разделяющим сушу, светило Желтое солнце. Его свет был густым, тягучим, как свежий мед. Он заливал улицы города Вэйрон — обители людей. Там, где оно касалось крыш, камень нагревался так, что обжигал пальцы, а тени становились короткими и черными.

На востоке, в чаше из отвесных скал, под сенью вечной прохлады сияло Голубое солнце. Его лучи были холодными, призрачными, превращающими воду в жидкий сапфир. Под этим светом раскинулся Элрон — поселение эльфов.

...Элрон: Симфония воды и камня

Деревенька эльфов была невелика, но казалась продолжением самой природы. Изящные двухэтажные здания из светлого камня и дубового дерева стояли по краю огромного кристального озера. Их крыши, покрытые зеленым мхом, спускались почти к самой воде.

В центре города, там, где озеро было глубже всего, возвышалась одинокая башня с часами, которые не отбивали время, а пели, разнося мелодичный звон по долине.

По озеру плавали величественные лебеди. Их оперение было смолисто-черным, но когда Голубое солнце касалось их крыльев, перья вспыхивали глубокой, индиговой синевой. Они скользили по воде бесшумно, словно тени.

Жизнь эльфов текла размеренно и трудолюбиво. Они не знали праздности. Мужчины-эльфы уходили в великие леса, промышляя охотой на диких зверей — их шкуры, выделанные до мягкости облаков, славились по всей планете. Женщины ткали из них одежду, украшая ее рунами.

У подножия гор, где водопады срывались вниз серебряными нитями, распахали поля. Эльфы пахали землю деревянными плугами, выращивая овощи, сладкие лесные ягоды и золотистое зерно. А яблоневые сады, спускающиеся террасами к воде, каждую весну превращали долину в море бело-розовых лепестков. Из этих яблок делали терпкий сидр и янтарные сухофрукты, которые ценились даже в Верхнем мире людей.

...Вэйрон: Ярусная болезнь

Город людей, Вэйрон, лежал на другой стороне залива. Он был полной противоположностью Элрону — каменный монстр, ощетинившийся высокими шпилевидными зданиями. Желтое солнце здесь казалось слишком ярким и жгучим, выжигающим любую зелень, не спрятанную за высокими стенами.

Город делился на два мира.

Верхний мир. Дома богатых герцогов, графов и баронов вздымались на четыре-пять этажей. Каждый такой особняк был крепостью, окруженной собственным садом и небольшим прудом, где вяло плавали золотые рыбки. Улицы здесь были широкими, вымощенными гладким камнем. По ним бесшумно скользили экипажи, запряженные породистыми лошадьми.

Чистота здесь была фанатичной. Рабочие в серых робах, низко склонив головы, каждое утро смывали пыль Желтого солнца, чтобы господа не испачкали шелка.

Верхний город жил ярусами, и это была строгая иерархия.

Верхний ярус: Небожители. Графы и герцоги. Их окна смотрели на залив, а балконы нависали над головами плебеев.

Средний ярус: Плоть города. Менее богатые торговцы, кузнецы, владельцы мануфактур. Здесь стоял гул, пахло железом и жареным мясом.

Нижний ярус: Гнойник. Здесь жили бедняки, потерявшие всё, и те, кому не повезло родиться рабом.

Нижний мир и Рабы

Рабов в Вэйроне не держали в подвалах особняков. Это считалось дурным тоном и мешало чистоте Верхнего мира. Для них построили длинные, унылые бараки из серого камня прямо у пристани.

Расположение было выбрано с прагматичной жестокостью: товары с рыболовных лодок и продукция из Нижнего города должны были попадать на рынки Верхнего яруса как можно быстрее, не тревожа господ запахом рыбы или пота.

Продукцию — ящики с соленой рыбой, выловленной в море, — привозили в Верхний город специальные курьеры. Это были люди, одетые в опрятную, хоть и простую одежду. Их лица были вымыты, а волосы аккуратно зачесаны.

Это было правило: *«Не пугать господ»*.

Рабов, которые становились неугодны, «ссужали» в Нижний мир или отправляли в эти бараки у пристани. Там, в полумраке общих залов, среди вони и болезней, исчезали имена, титулы и надежды.

Два солнца смотрели на этот мир. Голубое — с холодной отстраненностью, видя гармонию Элрона. И Желтое — с хищным, обжигающим любопытством, выжигая язвы Вэйрона.

Глава 2. Дыхание гор

Элрон просыпался под мягким светом Голубого солнца. Его лучи не жгли, а ласкали, пробиваясь сквозь кроны гигантских дубов и заставляя капли росы на паутине сверкать, как алмазы. Воздух пах озоном, мокрым мхом и цветущими яблонями.

В небольшой деревне у подножия Северных пиков, где дома эльфов прижимались к скалам, словно ища защиты, жизнь начиналась с пения птиц.

Ториан был сильным и красивым молодым эльфом 30 лет. В нем уже чувствовалась та первобытная мощь, которая отличает молодого хищника, еще не знающего своей полной силы. Его длинные волосы цвета воронова крыла были небрежно перехвачены кожаным ремешком, чтобы не падали на лицо. Но главной его чертой были глаза — красивые, миндалевидной формы, настолько темного карего цвета, что казались почти черными. В них отражалось спокойствие гор.

Услышав знакомый свист,Ториан улыбнулся. У ворот его дома, прислонившись к забору, стоял его лучший друг — Малк. Он был ниже ростом, шире в плечах и обладал той неуемной энергией, которой самомуТориану всегда немного не хватало.

— Привет, Теневой Охотник, — ухмыльнулся Малк, кивнув на небо. — Сегодня прекрасное солнце. Не слишком яркое, в самый раз для долгого пути. Пойдем на охоту? Старая коза твоего деда совсем перестала доиться, нужно порадовать старика перед праздником.

Ториан кивнул, закидывая на плечо походную сумку. Мысль о грядущем событии грела его изнутри. Через четыре дня он станет совершеннолетним. Ему исполнится тридцать один год — возраст, когда эльф официально вступает в права наследника и берет ответственность за свой род.

В это время вся деревня соберется у Великого Дуба. Будут песни, танцы на поляне и ритуал Посвящения. А главное — пир. Для пира нужен был достойный зверь.

— Большой зверь, — кивнулТориан, проверяя натяжение тетивы. — Нужно накормить не только деда, но и всех, кто придет смотреть, как я стану мужчиной.

...Прощание

Прежде чем выйти за порог,Ториан зашел в дом. Внутри царил полумрак, который эльфы любили больше слепящего света.

В кресле у очага сидел дедушка Уилл. Его волосы были белее снега на вершинах, но спина оставалась прямой. Рядом крутилась Лили — младшая сестраТориана, ей было всего десять, и она была похожа на юркого лесного зверька. У стола стояла мать — Лэйла. Её лицо было спокойным, но руки чуть подрагивали, когда она перебирала травы.

Ториан подошел к деду и поцеловал его в лоб, пахнущий сухими листьями.

— Я всего на три дня уйду в горы, — улыбнулся он, хотя в глазах плескалась привычная серьезность. — Не волнуйся.

Лэйла подошла к сыну. Она была высокой и статной, но сейчас, глядя на взрослогоТориана, казалась маленькой. По её щеке скатилась слеза.

— Ты уже большой у меня, — прошептала она, обнимая его. — Совсем взрослый. Скоро Совет соберется и назначит тебя старостой деревни вместо отца. Это большая ответственность,Ториан. Ты отвечаешь за каждый дом.

— Я знаю, мама, — он мягко отстранился, но его руки всё еще лежали на её плечах. — Я не подведу.

Лили, серьезная не по годам, уже тащила из угла его снаряжение. Она подала ему колчан, набитый стрелами с черно-синим оперением, и его лук из ясеня.

— Осторожнее там, — буркнул дед Уилл из кресла, хотя его глаза улыбались. — Не приведи в деревню медведя, как в прошлый раз. Медведи плохо смотрятся в качестве украшения для танцевальной поляны.

Ториан рассмеялся, закидывая лук за спину. Он взял мешок с провизией, которую приготовила мать: вяленое мясо, твердый сыр и флягу с яблочным сидром.

Выйдя на крыльцо, он на мгновение замер, вдыхая полной грудью. Он посмотрел в сторону темнеющего леса, где начинались охотничьи тропы.

Лэйла вышла за ним следом, поправляя ворот его куртки.

— Будь осторожен, — сказала она, посмотрев в его глаза.

Ториан повернулся. Он посмотрел на мать, на деда, на маленькую Лили, которая изо всех сил пыталась казаться взрослой и не плакать. В его сердце разлилось тепло, густое и сладкое, как мед. Это был его мир. Его корни.

Он улыбнулся им своей открытой, обезоруживающей улыбкой и помахал на прощание рукой.

— До полнолуния! — крикнул он.

Затем он развернулся и шагнул под сень деревьев, мгновенно сливаясь с лесом. Его шаги были легкими, но в том, как уверенно он ставил ногу на влажную землю, уже чувствовалась поступь будущего старосты. Малк ждал его у старой сосны, насвистывая незамысловатую мелодию.

Охота началась.

Глава 3. Танец охотника

Лес Элрона дышал.

С каждым шагомТориана и Малка под ногами пружинил влажный ковер из опавшей листвы и мягкого мха. Голубое солнце здесь не светило в полную силу — его лучи путались в переплетении исполинских ветвей, превращаясь в рассеянную, призрачную лазурь.

Ториан шел впереди. Для Малка лес был набором препятствий и ориентиров — вот поваленное дерево, вот ручей. ДляТориана лес был единым живым организмом. Он не смотрел под ноги, он *слушал* землю.

— Сюда, — тихо бросилТориан, останавливаясь у старого вяза.

Малк подошел, тяжело дыша и отмахиваясь от мошкары.

— Что там? След кабана? Я видел вмятины у ручья, похоже, секач купался в грязи.

Ториан не ответил сразу. Он опустился на одно колено, проводя пальцами по коре дерева. На высоте его роста, там, где кора была содрана, виднелись свежие царапины. Глубокие, параллельные.

— Не кабан, — прошептал он, принюхиваясь. — Слишком высоко. Это рогач.

Малк присвистнул, тут же осекшись.

Рогач. Огромный лесной олень, чьи рога напоминали ветви мертвого дерева, а взрослый самец весил как молодой медведь. Мясо одного такого зверя могло прокормить деревню неделю. Но и убить его было задачей для мастера.

— Старый самец, —Ториан указал на царапину. — Видишь, как глубоко? Он метит территорию. И он зол. Запах... резкий. Он где-то рядом.

Они двинулись дальше, сменив шаг. Теперь это была не прогулка. Это была тишина.

Ториан двигался бесшумно, перекатываясь с пятки на носок. Малк, будучи тяжелее, старался ступать след в след за другом, но сухие ветки предательски хрустели под его сапогами.

— Тише, — одними губами осадил егоТориан, когда Малк наступил на сухую ветку. — Он услышит наш шум.

Они вышли к Медвежьему оврагу — глубокой впадине, заваленной буреломом.Ториан замер, вскинув руку.

Малк проследил за его взглядом.

На противоположном склоне, там, где солнечные пятна играли на камнях, стоял он.

Рогач был огромен. Его шкура казалась черной в тени, но на свету отливала цветом старого серебра. Он стоял боком к ним, опустив тяжелую голову к земле, и копал копытом мох. Искал трюфели или коренья. Его рога — массивная, раскидистая корона — были покрыты бархатом, который уже начал отслаиваться, обнажая острую, смертельную кость.

— Великие духи... — выдохнул Малк. — Как мы к нему подберемся? Склон слишком крутой, он услышит осыпь.

Ториан не смотрел на оленя. Он смотрел на *ветер*. Легкий бриз дул от них в сторону зверя, неся их запах прямо к его чутким ноздрям. Охотиться так было самоубийством.

— Ждем, — коротко скомандовалТориан. — Смена ветра на закате.

Они залегли в зарослях папоротника. Малк достал флягу, ноТориан остановил его жестом.

— Не сейчас. Запах.

Прошел час. Голубое солнце начало клониться к горизонту, и тени стали длиннее. Рогач закончил есть и теперь стоял, глядя в чащу. Он нервно задергал ушами.

И тут природа пришла им на помощь.

С севера, со стороны Ледяных пиков, потянуло холодом. Ветер начал меняться. Сначала робко, потом увереннее. Он задул *от* зверя *на* них.

— Сейчас, — выдохнул Ториан. — Малк, обходи слева. Чуть дальше. Не наступи на валежник у гнилого пня. Я пойду справа.

— Понял, — Малк отполз назад, исчезая в папоротниках.

Ториан начал движение. Он использовал каждую складку местности. Он прижимался к земле, когда олень поднимал голову, и скользил между корней, как вода. Лук в его руках казался продолжением руки.

Малк занял позицию. Он спрятался за огромным валуном, наложив стрелу на тетиву. Его задача — страховка. Если зверь пойдет наТориана, Малк должен бить в бок, чтобы не испортить шкуру, но остановить удар рогов.

Ториан вышел на позицию. До оленя было шагов сорок — идеальное расстояние для прямого выстрела в сердце или шею.

Зверь снова опустил голову, потеряв бдительность.

Ториан медленно, миллиметр за миллиметром, начал натягивать тетиву. Дерево лука тихонько заскрипело. Он задержал дыхание.

В этот момент под ногой Малка, который чуть подался вперед, чтобы лучше видеть, предательски хрустнул сучок.

Хрусть.

Глава 4. Праздник Совершеннолетия

Возвращение в деревню заняло остаток дня и всю ночь. Взвалить тушу огромного рогача на самодельные носилки из жердей было задачей для четверых, ноТориан и Малк, подстегиваемые азартом и силой молодости, справились вдвоем. Они шли медленно, часто останавливаясь, чтобы сменить хват.

Когда первые лучи Голубого солнца окрасили туман над озером в персиковый цвет, они вышли на опушку.

Деревня уже не спала. Запах дыма и жареного мяса ударил в ноздри раньше, чем их заметили. Но как только из крайнего дома вышла женщина и увидела гигантский силуэт оленя на плечах парней, тишина взорвалась.

— Рогач! — пронеслось по улице. — Они поймали рогача!

Дед Уилл, опираясь на клюку, ковылял быстрее, чем позволяли его годы. Лэйла бежала следом, её лицо было мокрым, но теперь от гордости. Лили, визжа от восторга, бросилась к брату, пытаясь обнять его за ногу, но он лишь улыбнулся ей, кивая на тушу:

— Осторожнее, сестренка. Он еще не остыл.

Следующие три дня деревня работала как единый, слаженный механизм. Вся деревня праздновала, но праздновать и работать для эльфов было одним и тем же.

Мужчины снимали шкуру — она должна была стать новым плащом для старосты или покрывалом для невесты. Женщины вытапливали жир. Дети собирали ягоды для соусов.

Ториан работал у разделочного камня вместе с Малком. Его руки по локоть были в крови, но он двигался с методичной точностью. Он не гнушался никакой работы, показывая, что будущий вождь не боится черноты под ногтями.

— Смотри не отрежь себе палец, Теневой Охотник, — подшучивал Малк, орудуя огромным тесаком. — А то как же ты будешь держать лук на празднике?

— Лучше следи за своим языком, — фыркнулТориан, — а то я расскажу всем, как ты прятался за валуном, пока я успокаивал зверя.

...Ночь Совершеннолетия

День рожденияТориана совпал с полнолунием. Голубое солнце село, но ночь не стала темной — две луны заливали поляну у Великого Дуба холодным, призрачным светом.

В центре поляны горел гигантский костер. Весь клан собрался здесь — от младенцев до стариков, чьи бороды были белее лунного света. В воздухе стоял густой аромат жареного мяса, яблочного сидра и воскуряемых благовоний.

Дед Уилл, облаченный в церемониальные одежды, вышел к костру. В руках он держал ритуальный нож из обсидиана. Рядом стоялТориан.

СегодняТориан выглядел иначе.

На нем не было охотничьей куртки. Только простые льняные штаны, босые ноги и широкая полоса ткани, перекинутая через плечо. Его волосы были распущены, а лицо — серьезным и бледным в свете лун. Он больше не был просто парнем. Он был воином.

— Дети Элрона, — голос деда Уилла, усиленный тишиной, разнесся над поляной. — Сегодня ночь, когда луна станет свидетелем, как мальчик становится мужчиной. И сегодня ночь, когда мальчик отдает свою тень лесу.

Уилл подошел к внуку. Он взял его за руку и быстрым, точным движением сделал надрез на его ладони. Кровь капнула на сухую землю у корней Дуба.

— Кровь к крови. Лес видит тебя. Звезды и луна станут свидетелями.

Затем Уилл сделал такой же надрез на своей руке и соединил свою ладонь с ладоньюТориана.

— Опыт к силе. Клан принимает тебя.

Малк вышел вперед, неся на плечах главную ценность — рога убитого зверя. Они были огромными, тяжелыми, еще не тронутыми тлением.

Малк опустил их перед Торианом.

— Ты дал нам мясо, — сказал Малк. — А я даю тебе корону.

Ториан поднял рога. Это было тяжело, мышцы на его спине вздулись от напряжения. Но он поднял их и надел на свои плечи.

Рога легли на его плечи, как эполеты, возвышаясь над головой. В свете костра они казались черными коронами.

—Ториан из рода Теневых Охотников! — провозгласил дед. — С этого дня ты носишь бремя старейшины. Твои решения — это закон долины. Твоя жизнь — это жизнь деревни.

Ториан вышел в центр круга. Он посмотрел на мать, на сестру, на Малка. Затем его взгляд нашел деда.

— Я клянусь, — его голос звучал низко и раскатисто. — Что мои стрелы всегда будут находить дичь для голодных. Что мои руки будут строить дома для замерзающих. И что моя кровь прольется раньше, чем хоть один волос упадет с головы любого из вас.

Он поднял руки, сжимая в правой ладони обсидиановый нож, а левой опираясь на свои новые рога.

— Я —Ториан. Я — Элрон. Я — Голубое солнце.

Толпа закричала. Кто-то бил в барабаны, кто-то смеялся. Лэйла подбежала и обняла сына, плача ему в плечо. Он прижал её к себе одной рукой, всё еще держа нож в другой.

Малк хлопнул его по плечу так сильно, чтоТориан пошатнулся.

— Ну что, Старейшина, — ухмыльнулся он. — Теперь ты официально можешь указывать мне, где ставить силки. И, клянусь духами, я даже буду слушать... иногда.

Ториан рассмеялся. Это был свободный, чистый смех человека, сбросившего с плеч груз ожидания. Он посмотрел на свои руки, на костер, на лица своего народа.

Впереди была жизнь, полная ответственности, но сейчас, под светом двух лун, пахнущий дымом и победой, он чувствовал себя бессмертным.

Праздник длился до самого утра.Ториан танцевал с Лили, пил сидр с охотниками и слушал истории стариков.

Глава 5. Пепел Жёлтого солнца

Праздник Совершеннолетия закончился три дня назад, но запах яблочного сидра и жареного мяса всё еще витал в воздухе. Деревня Элрон жила в сытой, счастливой тишине.Ториан, теперь Старейшина, проверял крепления на крыше общинного дома, когда мир раскололся.

Это началось не с крика. Это началось с *тишины*.

Птицы, певшие в яблоневых садах, замолкли разом, словно подавившись воздухом.Ториан замер, прислушиваясь. Его эльфийский слух уловил то, чего не слышали другие: тяжелый, ритмичный хруст веток под чужим шагом. И запах. Запах дегтя, пота и Желтого солнца.

— К оружию! — рявкнулТориан, сбегая с крыльца.

Но было поздно.

Со стороны садов, через низкий плетень, в деревню хлынула волна. Это были люди. Десятки людей в тяжелой кожаной броне, с лицами, перемазанными сажей для маскировки. Они не кричали, не смеялись. Они двигались как саранча — методично и разрушительно.

Ториан увидел Малка. Его друг выбежал из своей мастерской с плотницким тесаком в руках. Он успел сделать только один шаг, прежде чем глухо щелкнул арбалет. Короткий болт с черным оперением вошел ему точно в грудь. Малк упал на спину, глядя в чистое небо, и больше не поднялся.

Ториан действовал на инстинктах. Он не был воином, он был охотником. Охотник не ждет, он нападает.

Он схватил с поленницы тяжелое бревно, подпиравшее стену, и с рыком обрушил его на первого человека, попавшегося на пути. Удар переломил нападавшему ключицу и отбросил его в кострище.

— Элрон! — его боевой клич разнесся над деревней.

Другие эльфы, вооруженные лишь ножами и охотничьими луками, пытались дать отпор, но люди были готовы. Они шли плотным строем, прикрываясь щитами из дерева и стали. Стрелы эльфов отскакивали от них или вязли в щитах, не причиняя вреда.

Ториан увидел, как группа налетчиков выбила дверь его дома.

— Мама! Лили! — его голос сорвался.

Он рванулся туда, расшвыривая врагов, как волк расшвыривает собак. Он был в ярости, его сила, удвоенная отчаянием, казалась безграничной. Он вырвал копье из рук одного из людей и повернул его против хозяина, пронзив насквозь.

Но их было слишком много.

Ториан прорвался к порогу своего дома. Внутри всё было перевернуто. На полу лежала Лэйла — она закрыла своим телом сестренку, пытаясь спрятать её под собой. Один из людей пнул Лэйлу в сторону и схватил Лили за волосы.

— Не тронь её! — взревелТориан.

Он метнул копье. Оно пробило кольчугу нападавшего, но тот лишь захрипел, не разжав хватку.

В этот момент тяжелая сеть, сплетенная из конопли и стальных крючьев, накрылаТориана сверху.

Он запутался. Крючья впились в плечи и руки.Ториан упал на колени, пытаясь разорвать путы, но сеть лишь сильнее стягивалась. Люди навалились на него сверху, прижимая к земле тяжелыми телами и руками.

— Попался, эльф, — прохрипел голос над ним.

Ториан поднял голову. Сквозь ячейки сети он увидел человека. Это был не грубый головорез. Он был одет чище других, а на его груди блестел серебряный значок — герб дома Изольды. Он смотрел наТориана с интересом коллекционера, нашедшего редкий экземпляр.

— Связать его, — скомандовал человек. — И заткните мальчишку.

Ториан бился как безумный. Он чувствовал, как трещат его собственные кости под весом навалившихся тел. Сеть резала кожу.

Он увидел, как Лили вырвалась и побежала к лесу. Человек со значком лениво поднял руку, и один из арбалетчиков выстрелил в девочку, но Лили увернулась и скрылась в густом лесу.

Это зрелище выжгло остатки разумаТориана. Он издал нечеловеческий рык. Он извернулся в сети, используя боль от крючьев как топливо, и схватил одного из державших его людей за ногу, ломая её в колене.

В ответ на это человек со значком шагнул вперед. В его руке блеснул тонкий с длинным лезвием нож.

— Ты стоишь дорого, — сказал он спокойно. — Но непокорные стоят дешевле.

Он сделал выпад.

Ториан попытался увернуться, но сеть сковывала движения. Лезвие вошло ему в левое плечо, причиняя адскую боль.

Боль была ослепляющей, белой вспышкой. Рука мгновенно онемела, пальцы разжались. Плечо вспыхнуло огнем. Теплая кровь мгновенно пропитала сеть и его рубаху.

Ториан рухнул на колени, тяжело дыша. Мир поплыл перед глазами. Но он держался в сознании.

Человек со значком усмехнулся и вытер нож о штаны.

— Грузите его. Леди Изольда любит диких зверей. Посмотрим, как быстро сломается этот.

Последнее, что увиделТориан, прежде чем мешок из грубой ткани накрыл его голову, погрузив в душную темноту, была горящая деревня.

Великий Дуб рухнул, подняв столб искр. Дом его деда Уилла сложился внутрь, погребая старика под обломками.

Его мать, Лэйла, лежала на пороге с арбалетным болтом в спине.

Его сестренка, Лили, пропала в лесу.

Но хоть она выживет.

Ториана подняли, перекинув через седло, как мешок с зерном. Каждое движение лошади отзывалось взрывом боли в раненом плече.

Он висел вниз головой, чувствуя, как кровь стекает по лицу, а в нос бьет запах гари.

Над Элроном, освещая пепелище и тех, кто ещё кричал, равнодушно сияло огромное Голубое солнце.

ВнутриТориана, там, где была душа, осталась только выжженная пустота. И клятва, произнесенная беззвучно, пока он проваливался в темноту:

«Я убью их всех. Каждого. Начиная с той, что носит корону».

Глава 6. Логово Изольды

Дорога до Вэйрона превратилась для Ториана в бесконечную пытку. Он лежал на дне крытой повозки, пропахшей дегтем и дешевым табаком. Его левое плечо было туго перетянуто пропитанной кровью тряпкой, но каждый толчок колеса по брусчатке Нижнего мира отзывался ослепляющей вспышкой боли.

Люди, захватившие его, не были грубыми разбойниками. Это были «сборщики» Изольды — профессионалы, знающие, как доставить товар в целости. Они не били его, лишь изредка тыкали древком копья, когда он пытался пошевелиться, чтобы сбросить мешок с головы.

Когда повозка остановилась, Ториан услышал звук, которого никогда не слышал в Элроне — тишину. Не лесную, живую, а мертвую, тяжелую тишину богатого дома. Скрип открывающихся ворот. Цокот копыт по чистому мрамору.

С него сорвали мешок.

Ториан лежал на полу в огромном холле. После полумрака повозки и грязи Нижнего мира свет здесь казался болезненным. Высокие сводчатые потолки, гладкий черный мрамор, в котором отражались огни канделябров, и запах... Запах озона, химикатов и сухих цветов. Здесь не пахло людьми. Здесь пахло лабораторией.

Изольда стояла наверху мраморной лестницы, ведущей на второй этаж. Она не спешила спускаться. Она позволилаТориану насмотреться на неё.

...Изольда

Когда её люди выволокли эльфа на середину холла и бросили на пол, как мешок с зерном, Изольда медленно начала спускаться. Её шелковые юбки не издавали ни звука по камню.

«Какая первобытная мощь», — была её первая мысль. Она видела сотни рабов: испуганных, плачущих, готовых лизать сапоги. Этот лежал в луже собственной крови, его плечо было пробито сталью, но его глаза...

«Он не боится. Даже сейчас. Он смотрит на меня не как на госпожу, а как на препятствие. Как волк смотрит на охотника, попав в капкан. Он оценивает расстояние до моего горла».

Она подошла ближе, остановившись в трех шагах. Её тень упала на его лицо.

«Красив. Омерзительно, неестественно красив. Эти волосы — как вороново крыло. Эта кожа... она не видела Желтого солнца. Она пахнет лесом, мхом и свободой. Он — брак в моей коллекции. Он не должен быть здесь. Он должен править своим гнилым болотом в горах».

Её не трогала его боль. Боль для Изольды была лишь инструментом покорности и унижения. Её задело его сопротивление.

«Он смотрит на меня, Изольду, хозяйку Вэйрона, как на грязь под ногтями. Он не видит во мне богиню. Он видит тюремщицу. Это... оскорбительно. Но это же делает его таким... восхитительным».

Она присела на корточки перед ним, не боясь испачкать дорогое платье в его крови. Её ледяные пальцы коснулись его подбородка, заставляя поднять голову выше.

«Я хочу сломать это. Я хочу залить этот огонь жидким свинцом. Я хочу, чтобы эти глаза смотрели на меня с собачьей преданностью. Я хочу, чтобы он забыл слово "Элрон" и помнил только мой голос. Он станет моим величайшим шедевром. Венцом коллекции».

— Поднимите его, — тихо скомандовала она, поднимаясь. — Отведите в Лазурные покои. И вызовите моего алхимика. Нашему гостю нужно... расслабиться.

Ториана рывком подняли на ноги. Он был выше её на голову, но сейчас, в её доме, он казался сломанной деталью чужого механизма.

Его провели по коридору, мимо стражников-големов, и втолкнули в комнату. Дверь закрылась с мягким, глухим стуком, отрезая его от последнего глотка свободы.

Изольда осталась в холле, проводя пальцем по пятну его крови на мраморе. Она поднесла палец к губам.

«Добро пожаловать домой, мой дикий зверь, — подумала она с хищной улыбкой. *— Игра начинается».*

...Ториан

«Элрон... Я слышу запах гари даже здесь, сквозь каменные стены. Я вижу, как падает Великий Дуб. Я вижу их перед собой. Малк, Лили, мама. Изольда их убила. Она думает, что пепел — это конец. Но пепел — это лучшая почва для ядовитых растений».

«Она смотрит на меня как на зверя в клетке. Она хочет приручить меня своими зельями и шелками. Пусть пробует. Каждую каплю её "Паутины" я превращу в яд для её воли. Я буду её идеальным рабом. Я буду улыбаться. Я буду кланяться. Я стану её тенью».

«Она забыла, что я — охотник. Я знаю, как выжидать. Я запомню каждый поворот в её логове. Я запомню запах её алхимии. Я выпью её зелья, я позволю ей надеть на меня железный ошейник. А когда она подойдет достаточно близко, чтобы полюбоваться своим "шедевром", я перегрызу ей горло».

«Вэйрон утонет в огне. Я сожгу её шпили дотла. Я верну ей её "подарок" — пепел. Но сначала... сначала она будет кричать. За Элрон. За каждое дерево».

Глава 7. Лазурные покои

Ториан открыл глаза, но темнота не отступила. Комната была погружена в густой, вязкий сумрак, который пах озоном, сладкими духами и чем-то металлическим. Он лежал на кровати, такой мягкой, что тело тонуло в ней, отказываясь подчиняться.

Каждый вздох отзывался тупой, пульсирующей болью в плече, но эта боль была ничто по сравнению с той, что грызла его изнутри. Горе было физическим. Оно ощущалось как стальная рука, сдавившая ребра, не давая дышать. Образы горящей деревни, падающего Дуба и лица матери вспыхивали перед глазами, сводя с ума своей четкостью.

Он попытался пошевелить левой рукой, чтобы сжать кулак, но конечность была тяжелой, как свинец, и отзывалась жгучей болью. Он посмотрел на плечо. Оно было туго перебинтовано чистой белой тканью, но под ней скрывался яд. Он чувствовал его — «Золотую Паутину». Зелье не просто лечило, оно глушило связь с лесом, делая его мысли ватными.

Дверь открылась без скрипа.

Изольда вошла в Лазурные покои. На этот раз на ней не было черного бархата. Она была одета в струящееся платье цвета расплавленного золота, которое плотно облегало её фигуру, оставляя плечи открытыми. В полумраке комнаты ткань казалась жидким светом. Она выглядела не как тюремщица, а как божество из чужого, больного сна.

В руках она держала серебряный поднос. На нем стояла хрустальная чаша с водой, несколько темных ягод на блюдце и маленький флакон из синего стекла.

Она подошла к кровати и села на край, не касаясь его. Её движения были плавными, гипнотическими.

— Ты спал, — её голос был тихим, бархатным. — Почти сутки. Твоей ране нужен покой.

Ториан не ответил. Он смотрел на неё, и его темные глаза казались пустыми на бледном лице. Он чувствовал, как зелье в его крови реагирует на её близость, пытаясь притупить гнев, превратить ярость в покорность. Он сжал зубы, сопротивляясь.

Изольда поставила поднос на столик. Она взяла флакон с синей жидкостью.

— Ты упрямый, — прошептала она с ноткой восхищения. — Твоя воля... она как сталь. Но сталь плавится,Ториан. Я залила в тебя «Слезы Кааля». Она глушит зверя. Но она не может убить память.

Она открыла флакон. Запахло горьким орехом.

— Выпей, — она поднесла горлышко к его губам. — Это снимет жар. Тебе станет легче.

Ториан дернул головой в сторону, отворачиваясь. Его губы пересохли, но он не принял эту жижу.

— Пей, — её тон изменился. Ледяная сталь проступила сквозь бархат. — Не заставляй меня открывать твой рот силой. Я могу быть очень... изобретательной.

Он перевел на неё взгляд. В его глазах не было страха. Только густая, тяжелая ненависть.

— Ты пахнешь смертью, — его голос был хриплым, сорванным от крика в деревне. — Ты пахнешь Желтым солнцем. Я скорее выплюну свои легкие, чем приму твой яд.

Улыбка Изольды стала шире. Она не разозлилась. Напротив, она была в восторге от его сопротивления.

— Какой дикий, — промурлыкала она. — Ты думаешь, это яд? Это милосердие. Без этого зелья твоя рана сгниет. Без него твоя боль от потери... — она наклонилась ближе, её волосы упали на его грудь. — ...сожрет тебя заживо. Ты хочешь помнить, как горел твой дом? Каждую секунду? Пей. И я позволю тебе забыть.

Это было подло. Она ударила по самому больному.Ториан зажмурился, чувствуя, как образы пожара снова вспыхивают в мозгу. Горе накатило волной, почти лишая сознания.

Он почувствовал, как её пальцы легли на его подбородок, заставляя открыть рот. Она влила содержимое флакона. Горькая, ледяная жидкость обожгла горло.

Через секунду по телу разлилось онемение. Боль в плече отступила. Но вместе с ней начало отступать и всё остальное. Мысли о матери, о Лили... они стали тускнеть, покрываясь туманной дымкой.

Изольда отстранилась, удовлетворенно глядя, как его глаза теряют фокус.

— Вот так, — прошептала она, поглаживая его по щеке. — Хороший мальчик. Спи. Завтра мы начнем твое настоящее обучение.

Она поднялась и вышла, оставив дверь приоткрытой. Синий свет из коридора упал на пол.

Ториан лежал неподвижно. Зелье делало свое дело, гася пожар в его венах. Но где-то в самой глубине его сознания, там, куда алхимия не могла дотянуться, горел крошечный, холодный уголек.

«Она думает, что забрала мою боль, — пронеслось в его угасающем разуме. *— Но она просто спрятала её в ножны. Я убью тебя, Изольда. Я буду улыбаться, пока буду вырывать твое сердце».*

С этими мыслямиТориан провалился в забытье.

Глава 8. Предел прочности

Утро четвертого дня встретилоТориана не светом, а тяжелой, звенящей тишиной. Зелье Изольды всё еще текло в его венах, делая мир плоским и бесцветным, но его воля, закаленная годами в лесах и болью потери, начала пробивать химическую пелену. Он проснулся за мгновение до того, как дверь открылась.

Изольда вошла без стука.

Сегодня на ней почти не было ткани. Кружевное неглиже цвета слоновой кости не скрывало ничего, лишь подчеркивало каждый изгиб её бледного тела. Она выглядела как хищница, уверенная в своей добыче. В руках она держала не поднос с едой, а лишь один хрустальный бокал с вином.

— Ты выглядишь лучше, — промурлыкала она, ставя бокал на столик. — Цвет лица вернулся. Зелье работает.

Ториан сел на кровати. Его плечо было перевязано чистой тканью, туника, которую на него надели, была из мягкого шелка. Он чувствовал себя грязным в этой одежде. Он чувствовал себя *вещью*.

— Где моя сестра? — его голос был ровным, лишенным эмоций. Это был голос воина, а не пленника.

Изольда медленно обошла кровать, её босые ноги ступали по ковру беззвучно. Она зашла ему за спину.Ториан не пошевелился, хотя инстинкты кричали ему развернуться и сломать ей шею.

— Твоя сестра? — она усмехнулась, и её пальцы коснулись его плеч, поверх повязки. — Маленькая крикливая девчонка? Она учится быть полезной. Не беспокойся о ней. Беспокойся о себе.

Её пальцы начали движение. Они спустились по его шее, задержались на ключицах. ТелоТориана, отравленное «Слезами Кааля», должно было откликнуться на эту ласку желанием, но вместо этого его внутренности сковало льдом.

— Я не твоя вещь, — процедил он, стряхивая её руку.

Изольда не отступила. Она обошла его и встала вплотную, между его раздвинутых коленей. Её запах — смесь алхимии и мускуса — ударил в ноздри.

— Ты — мой, — прошептала она, кладя ладони на его грудь, прямо над сердцем. — Ты стоишь больше, чем весь твой гниющий лес. Я могу дать тебе всё. Силу. Власть. Наслаждение, которое ты даже не можешь представить.

Она попыталась притянуть его к себе, прижаться бедрами.

Ториан резко откинулся назад, ударившись затылком о высокую спинку кровати, чтобы разорвать дистанцию. Он вскинул руку, перехватывая её запястье. Его хватка была железной.

— Не трогай меня, — его глаза потемнели до цвета бездны.

Изольда на секунду замерла, удивленная его силой, несмотря на зелье. Но затем её губы исказила хищная улыбка. Она восприняла это не как отказ, а как игру.

— Ты всё еще сопротивляешься? — она надавила всем телом, пытаясь прижать его к подушкам. — Это... возбуждает. Дикари всегда лучшие любовники.

Она попыталась поцеловать его.Ториан с силой ударил лбом ей в переносицу. Раздался хруст. Изольда отшатнулась, хватаясь за лицо. Из её носа хлынула кровь.

Тишина в комнате стала ледяной. Её глаза, только что игривые, стали похожи на дула арбалетов.

— Ты... ударил... меня, — прошипела она, вытирая кровь тыльной стороной ладони. Кровь капала на ее светлое кружево.

— Я предупреждал, — Ториан уже стоял на ногах, сбросив её руки. Несмотря на раненое плечо, он возвышался над ней, как скала. Его трясло от отвращения, которое пересилило даже действие химии.

Изольда перестала играть. Маска соблазнительницы разбилась, обнажив то, что было под ней — жестокость избалованного ребенка, у которого отобрали игрушку.

— Ты смеешь... — выдохнула она. — Ты. Жалкий. Дикарь.

Она подбежала к стене, где на специальных крючьях висело её любимое оружие — плеть «Поцелуй Иссушителя». Рукоять из черного дерева, ремни из мягкой кожи, в которые были вплетены тонкие серебряные нити, разрезающие кожу до кости.

— Ты хотел боли? — она развернулась, щелкнув плетью в воздухе. Звук был похож на выстрел. — Я подарю тебе её. Я выжгу из тебя эту дикость.

Первый удар пришелся по плечу, не защищенному туникой. Ториан не закричал, лишь глухо зарычал, но его колени подогнулись. «Золотое зелье» делало нервные окончания гиперчувствительными. Боль была невыносимой, белой и острой.

Второй удар рассек спину.

Третий — грудь.

Изольда не просто била. Она методично, с садистской точностью, превращала его торс в кровавое месиво, стараясь не задевать лицо и жизненно важные органы. Она не хотела портить товар, она хотела уничтожить его дух.

Когда Ториан рухнул на колени, захлебываясь воздухом, а его шелковая туника пропиталась кровью, она остановилась. Она тяжело дышала, её глаза блестели безумием.

— Ты... ничтожество, — выплюнула она, отбрасывая плеть. — Я хотела сделать тебя королем своей спальни. А ты — просто грязное животное.

Она подошла к шнуру звонка и яростно дернула его дважды. В покои вошли её личные големы.

— Выкиньте это, — она указала наТориана, который пытался подняться, опираясь на руки. — От него воняет.

Она брезгливо поморщилась, глядя на свою испорченную одежду.

— Выкиньте его в Нижний мир. К остальным рабам. В общие бараки. Пусть узнает, что такое настоящая грязь. Пусть его купит какой-нибудь надсмотрщик для чистки нужников. Он недостоин моего внимания.

Големы подхватилиТориана под руки. Он не мог стоять сам.

Последнее, что он увидел перед тем, как его выволокли в коридор, — это спину Изольды. Она пила из бокала вино, её руки больше не дрожали. Она уже забыла о нем, переключившись на поиск нового развлечения.

Его швырнули в повозку для скота. Лязгнула решетка.

Спускаясь с верхних ярусов вниз, в смрад и копоть Нижнего мира, Ториан чувствовал, как по его лицу, смешиваясь с пылью, текут слезы бессилия. Но вместе со слезами в его груди рождалось нечто новое, твердое и острое, как осколок льда.

Абсолютная ненависть.

Глава 9. Дно города Вэйрона

Повозка остановилась с резким толчком. Ториан, лежавший на вонючей соломе, ударился плечом о железную решетку. Боль от плети Изольды, притупленная шоком, снова вспыхнула с новой силой, когда его тело соприкоснулось с металлом.

Лязгнул замок. Решетка со скрежетом отъехала в сторону. В лицо ударила волна зловония: запах немытых тел, дешевого эля, гниющей рыбы и отчаяния.

— Выгружай падаль, — раздался хриплый, прокуренный голос.

Чьи-то грубые руки вцепились в его плечи, вытаскивая из повозки. Ториан рухнул на колени в жидкую, вонючую грязь улицы Нижнего мира. Желтое солнце здесь казалось тусклым фонарем, едва пробивающимся сквозь смог.

Над ним возвышалась фигура. Это был не голем и не аристократ. Надсмотрщик Гарек — человек с лицом, похожим на мятую бумагу, и гнилыми зубами. В руках он держал длинную цепь с ошейником.

— Ну и красавчика нам прислали сверху, — Гарек обошел Ториана кругом, пнув его в раненое бедро носком сапога. — Весь в шелках. Леди Изольда решила избавиться от старой игрушки?

Ториан поднял голову. Его глаза, злобные и сверкающие, смотрели на человека с такой концентрированной ненавистью, что Гарек на секунду замер.

— Сними это, — прохрипел Ториан, указывая подбородком на свою шелковую тунику, пропитанную кровью. — Она... жжет.

Гарек громко расхохотался, брызгая слюной.

— Жжет? — передразнил он. — Золотце, это не шелк жжет. Это твое новое место в жизни жжет. Ты теперь не господин. Ты — мясо. А мясо должно пахнуть потом, а не духами.

Он присел на корточки, чтобы застегнуть ошейник на шее эльфа. Металл был ржавым, холодным и тяжелым.

— Знаешь, что это? — Гарек постучал по замку ошейника. — Это твоя свобода. Теперь ты принадлежишь Вэйрону. А я — твой бог.

Ториан позволил надеть ошейник. Его силы были на исходе, плечо и спина пульсировали огнем, а зелье Изольды всё еще туманило разум, превращая горе в глухую, тяжелую пустоту. Но он сохранил достаточно ясности, чтобы понимать: сейчас не время для борьбы.

— Какая работа? — спросил Ториан. Его голос был едва слышен, но в нем не было мольбы. Только сухой вопрос.

Гарек удивленно приподнял бровь. Рабы обычно плакали или пытались торговаться.

— Для тебя? — он ухмыльнулся, вставая и натягивая цепь. — Ты слишком хорош для нужников. Леди Изольда написала записку. «Сломлен, но горд. Пригоден для тяжелой работы».

Он дернул цепь, заставляя Ториана встать. Ноги эльфа подкосились, но он удержал равновесие.

— Тебя купил Освальд, граф Уинский. У него теперь еще один бизнес — лесопилка в нижнем порту. Говорят, ему нужны парни, которые умеют держать топор и не падают в обморок от вида крови.

Ториан сплюнул на землю кровь и желчь.

— Освальд, — повторил он имя.

— Именно, — Гарек дернул цепь сильнее. — Шевели ногами, остроухий. Твой новый хозяин не любит ждать. И да... — он наклонился к уху Ториана, дыша перегаром. — Попробуешь дернуться или плюнуть в кого-нибудь, как ты сделал у леди Изольды, и я выколю тебе глаз. Понял, принц?

Ториан ничего не ответил. Он просто сделал шаг вперед, позволяя цепи натянуться.

Он шел по улицам Нижнего мира, полуголый, избитый, закованный в ржавое железо. Люди, сидевшие в грязи, поднимали головы, глядя на его горделивую осанку и эльфийские черты лица. Они видели аристократа, упавшего на дно.

Но Ториан не видел их. Он смотрел вперед, на серый дым труб лесопилки Освальда.

«Изольда думает, что сломала меня, отправив сюда, — думал он, переступая через лужу с помоями. *— Она думает, что грязь убьет мою гордость. Пусть смотрит. Я буду работать. Я буду жить. И я запомню вкус её крови».*

Цепь звякнула, когда он шагнул в тень лесопилки. Дверь за ним закрылась, отрезая последние лучи Желтого солнца.

Глава 10. Свет в золотом капкане

Александра проснулась не от пения птиц, а от запаха воска и свежесрезанных пионов. Лучи Желтого солнца пробивались сквозь тяжелые шторы из дамасского шелка, окрашивая спальню в болезненно-золотой цвет.

В свои двадцать пять лет она была одной из самых богатых наследниц Верхнего Вэйрона. Её дом, расположенный на третьем ярусе — обители успешных банкиров и высокой знати, — был крепостью из мрамора и стекла. Но, в отличие от ледяного великолепия Изольды, дом Александры дышал жизнью.

Её семья состояла из экономки Марты, плотной седовласой эльфийки с руками, привыкшими с детства работать. Она служила ещё её отцу, пока он был жив. Джоаким, муж Марты, бывший раб, теперь был главным конюхом: он управлял экипажем Александры и следил за лошадьми с любовью, которую люди редко дарили животным.

Их сыновья-близнецы родились в этом доме 23 года назад.

Совсем недавно Александра купила молодую эльфийку Эльзу на Площади Позора,

пожалев изящную девушку с острыми и худыми чертами лица. Ее поразили огромные зеленые глаза, напоминающие цвет весенней листвы.

Также после покупки эльфийки выяснилось, что до этого она работала в доме модисток. И знала секреты лечебных трав лучше, чем местные доктора.

Когда отец Александры умер от долгой изнуряющей болезни три года назад, первым делом она подписала вольную для каждого раба в доме. Но они не ушли. Марта заявила, что не бросит «свою девочку», а остальные просто остались, потому что этот дом был единственным местом, где им не смотрели в спину с презрением.

За домом, скрытый от посторонних глаз высокой стеной, раскинулся сад — оазис в каменном аду Вэйрона. Здесь росли розы, которые Марта лелеяла, пионы и плакучие ивы, склонившиеся над небольшим прудом. Это было единственное место, где Александра могла дышать, не чувствуя запаха Желтого солнца.

Но была и другая жизнь. Как только над Вэйроном опускалось Желтое солнце и поднималась луна, Александра преображалась. Вместе с Эльзой она переодевалась в простые шерстяные платья служанок, мазала лицо пеплом, чтобы скрыть фарфоровую бледность, и спускалась в Нижний мир.

Эльфы в бараках у пристани называли её «Тихая Госпожа». Она приносила им не только хлеб и сыр, но и дорогие мази, бинты и травы, которые Эльза добывала через свои связи. Александра не могла спасти их всех, но она могла облегчить их боль, и для неё этого было достаточно.

Солнечный свет уже вовсю заливал столовую, когда Александра, одетая в домашнее платье цвета лаванды, села за стол. Марта гремела посудой, расставляя завтрак.

— Опять бледная, как полотно, — проворчала Марта, ставя перед ней тарелку с омлетом. — И круги под глазами. Опять по крышам прыгала, ваше высочество?

— Доброе утро, Марта, — мягко улыбнулась Александра. — Крыши? Я просто гуляла.

— Гуляла она, — экономка встала, уперев руки в бока. — В Нижнем мире гуляла. Думаешь, я не знаю, куда пропадают бинты из аптечного шкафа? И зачем Эльза вчера у торговца Борга покупала корень мандрагоры? На пирожки его класть?

Александра вздохнула, ковыряя вилкой еду.

— У старика Ринуса в третьем бараке открылась рана на ноге. Она загноилась. Если бы мы не принесли мазь, ещё немного, и он потерял бы ногу.

— А если бы вас там поймала стража? — голос Марты смягчился, в нем зазвучал страх. — Или, того хуже, люди Изольды? Ты же натерпелась от неё, деточка. Она же змея подколодная. Думаешь, она не узнает тебя под слоем грязи?

— Она смотрит только наверх, Марта. На свои шпили. А мы для неё — просто тени, — Александра отложила вилку. — Мне не сложно, правда. Там... там дети, Марта. Эльфийские дети, которые никогда не видели леса.

Марта тяжело вздохнула, её суровое лицо дрогнуло. Она подошла и поправила выбившуюся прядь пепельных волос Александры.

— Ох, горе ты мое луковое. Такая же, как отец. Тот тоже всё пытался мир спасти. Только вот мир об этом не просил. Ешь давай. И Эльзу свою приструни, она мне вчера лучший шелковый платок на бинты извела.

— Я куплю тебе новый, — пообещала Александра.

— Не нужны мне твои шелка, — буркнула Марта, но глаза её подозрительно заблестели. — Ты мне живая нужна.

--_____

Вечером, когда Марта ушла проверять счета, Александра позвала Эльзу в свою гардеробную. Эльфийка расчесывала длинные волосы госпожи, которые в свете свечей отливали серебром.

— Сегодня идем к западным докам, — тихо сказала Александра, глядя на свое отражение. — Говорят, туда привезли новую партию «неугодных». Говорят, там много раненых.

Эльза замерла с гребнем в руке. Её яркие, кошачьи глаза в зеркале встретились с глазами Александры.

— Западные доки, госпожа... — прошептала она. — Там охрана Гарека. Они злые. Они бьют эльфов просто ради забавы. И... там была облава неделю назад. Стража ищет подстрекателей.

— Мы не подстрекатели, Эльза. Мы лекари, — Александра повернулась на пуфике, беря эльфийку за руки. Её ладони были теплыми, а пальцы Эльзы — холодными. — Ты не обязана идти. Если хочешь ты можешь остаться. Марта все равно будет в ярости на нас обеих.

Эльза решительно затрясла головой, её серебряные сережки зазвенели.

— Нет. Я не оставлю вас. Вы... вы единственная из Верхнего города, кто видит в нас людей. Когда вы освободили нас, я думала, мы уйдем. Но Джоаким сказал: «Куда мы пойдем? Обратно в клетку?». Мы остаемся, чтобы защищать вас. Позвольте мне защищать вас и там.

Александра почувствовала, как к горлу подступает комок. Она крепко обняла помощницу.

— Тогда иди, переодевайся. И возьми ту корзину, что мы поставили за ширмой. Марта положит туда вяленое мясо и свой лучший чай.

— Она всегда все чувствует, — усмехнулась Эльза, вытирая выступившие от волнения слезы. — Она знает всё, но ворчит.

— Потому что любит вас, — сказала Эльза.

— Марта и тебя очень любит. И волнуется за нас.

Через час, закутанные в серые плащи, они вышли через черный ход. Ночной Вэйрон дышал сыростью и опасностью. Но Александра, шагая рядом со своей эльфийкой Эльзой, чувствовала не страх, а странное, горькое чувство правильности.

Она не знала, что в этот самый момент, в бараках Нижнего мира,Ториан поклялся сжечь этот город дотла. И что их пути, разделенные пропастью между Верхним и Нижним миром, уже начали неумолимо сближаться.

Глава 11. Доки и рабы

Ночь в Нижнем мире пахла дегтем, гниющей рыбой и страхом. Александра плотнее натянула капюшон серого плаща служанки, стараясь скрыть благородные черты лица. Рядом, сливаясь с тенями, скользила Эльза. Её яркие эльфийские глаза в полумраке грязного переулка казались двумя осколками зеленого стекла.

Они шли к западным докам, в «Крысиный угол» — место, куда даже стража Гарека заходила только днем и только группами.

— Здесь, — шепнула Эльза, останавливаясь у перевернутой рыбацкой лодки, валявшейся в песке. — Они прячутся под ней.

Александра присела на корточки, заглядывая в темноту. В нос ударил запах болезни — кислый, резкий запах лихорадки. Она достала из корзины свечу и огниво. Огонек вспыхнул, выхватывая из мрака лица.

Под лодкой, на гнилой соломе, лежали трое. Старик, свернувшийся в клубок, и двое детей. Но Александра смотрела не на них.

В углу, прислонившись спиной к мокрому камню, сидел эльф.

Он был огромен. Даже сгорбившись, он заполнял собой всё пространство. Его волосы, когда-то бывшие цвета воронова крыла, сейчас слиплись от крови и грязи, падая на лицо тяжелыми, жесткими прядями. Левая сторона лица была сплошным кровоподтёком — глаз заплыл, превратившись в узкую щель.

Но правый глаз... правый глаз был открыт. Темный, почти черный. В этом взгляде не было ни страха, ни мольбы. Там была выжженная дотла пустота и первобытная, дикая ярость раненого зверя.

В руке он сжимал кусок ржавой трубы, занеся его для удара. Его тело было напряжено, как тетива, готовое броситься на любого, кто сделает шаг.

— Стоять, — его голос был не криком, а низким, вибрирующим рыком, от которого, казалось, задрожала сама лодка. — Еще шаг, и я вышибу тебе мозги, человек.

Эльза тихо пискнула и отступила за спину Александры. Но сама Александра не двинулась с места. Она медленно, показывая пустые ладони, подняла руки.

— Мы не причиним вреда, — её голос прозвучал удивительно ровно, без дворянской надменности. — Я принесла воду и бинты. Я слышала, что здесь есть раненые.

Эльф не опустил трубу. Он смотрел на неё так, словно пытался найти подвох. Он привык, что люди в Верхнем городе либо брезгливо морщатся, либо смотрят с похотью. Эта женщина... она просто смотрела.

— Уходи, — прохрипел он. — Ваши лекарства — это ложь. Вы даете воду, чтобы мы были сильными. И потом избиваете нас кнутом.

— Я даю воду, чтобы вы жили, — Александра сделала крошечный шаг вперед. — Я даю её, чтобы ты не умер от лихорадки до утра. Опусти трубу. Пожалуйста.

Она говорила на чистом эльфийском. Это подействовало лучше, чем любые слова. Парень замер. Его плечи, готовые к броску, едва заметно дрогнули.

— Сестра... — выдохнул он, и в этом слове прозвучало столько отчаяния, что у Александры сжалось сердце. — Ты... ты пришла из Элрона?

— Я пришла из Верхнего города, — она мягко улыбнулась, открывая корзину. — Как твое имя?

— Рисс, — он закашлялся, выплевывая кровь. — Они... они забрали остальных. Сказали, что идем в лес. Но мы в городе...

— Я знаю, — Александра достала флягу. — Выпей.

Она осторожно поднесла воду к его губам. Он пил жадно, захлебываясь. Пока он пил, Александра быстро оценила его раны.

— Тебя били плетью со свинцом, — констатировала она, касаясь его спины. — И сломали ребра.

Эльза тем временем уже хлопотала над стариком. Александра же снова повернулась к Риссу.

— Почему? — вдруг спросил он, отстраняясь. Его голос сорвался. — Почему ты здесь? Люди... вы смеетесь, когда нам больно.

— Не все, — Александра достала из корзинки ткань что бы перевязать раны. — Я ненавижу это. Я ненавижу Изольду и таких, как она.

Имя Изольды, произнесенное здесь, в грязи, прозвучало как проклятие. Рисс вздрогнул.

— Она... она купила нашего Старейшину, — прошептал он. —Ториана. Мы видели, как его вели в её карету. Он был весь в крови.

Александра замерла.Ториан. Новый раб для мучений. Значит так его зовут.

Она мотнула головой, отгоняя мысли. Сейчас перед ней был пациент.

— Сиди смирно, Рисс. Будет больно.

Она плеснула на раны спиртом. Эльф зашипел, впившись ногтями в песок, но не издал ни звука, лишь закусил губу. Александра начала быстро и аккуратно накладывать мазь и перевязывать.

— Ты... ты лекарь? — спросил он.

— Я та, кто хочет помочь нуждающимся, — грустно улыбнулась она, бинтуя его. — Ешь.

Она протянула ему вяленое мясо. Рисс вцепился в еду с животной жадностью.

Внезапно в конце переулка мелькнул свет факела. Раздался грубый смех стражи.

— Патруль, — выдохнула Эльза. — Гарековы псы.

Александра вскочила.

— Спрячьтесь за бочками. Не дышите.

Но Рисс, услышав шаги людей, впал в панику. Он попытался встать, но ноги не держали.

— Не трогайте меня! — закричал он на человеческом, срываясь на визг. — Я ничего не крал!

— Тихо! — Александра бросилась к нему, зажимая рот рукой. — Замолчи, иначе нас всех убьют!

Шаги остановились у входа.

— Эй, здесь кто-то есть? — раздался пьяный голос. — Гарек сказал проверить «Крысиный угол».

Александра поняла, что они пропали. Если стража найдет здесь эльфа с зашитой раной и корзину с дорогими лекарствами, её казнят.

Она посмотрела на Рисса. В его глазах была злость.

— Прячься под лодку, — прошептала она ему. — Я разберусь с ними.

— Нет, госпожа, они... — начала Эльза.

— Делай, что я говорю, Эльза, и молчи! — Александра впервые повысила голос, и в нём прозвучала сталь.

Она шагнула из тени на свет факелов, расправив плечи.

— Я здесь, — громко сказала она. — Мой кучер перевернул колесо. Мы ждали помощи.

Из темноты вышли двое стражников. Услышав повелительные нотки в господском голосе, они неуверенно сняли шапки.

— Госпожа... Простите, мы не знали...

— Вон пошли, — рявкнула Александра, доставая золотой слиток и швыряя его в грязь. — И если я еще раз увижу ваши рожи здесь, я пожалуюсь судье на то, что вы приставали ко мне, графине Александре Лонской. Марш отсюда.

Стражники, забыв про эльфов, бросились за золотом. Александра стояла, загораживая лодку, пока их шаги не затихли.

Когда она повернулась и заглянула под лодку, Рисс смотрел на неё с шокированным благоговением.

— Ты... ты солгала им. Ради нас.

— Успокойся, Рисс, — Александра снова опустилась на колени. — Мы вернемся еще и постараемся помочь, чем сможем. Обещаю.

Эльза закончила со стариком. Они оставили корзину с остатками еды и ушли.

Выходя из переулка, Александра впервые за много дней почувствовала не только горе, но и цель. Изольда и её приспешники, такие как Освальд и Гонория, забрали жизни многих эльфов. Но Александра только что спасла тех, кто под этим небом еще жил. О, она собиралась помогать бедным эльфам столько, сколько сможет. Любой ценой.

Глава 12. Первая встреча

Бегство с лесопилки Освальда стоилоТориану последних остатков сил.

Он помнил вспышку. Помнил, как сухая щепа, пропитанная смолой, вспыхнула от одной искры, выбитой его окровавленными руками о камень. Помнил панику людей, треск пламени и густой, жирный дым, который скрыл его побег. Помнил, как ударил в живот ножом Гарека; тот просто рухнул на грязный пол.

Освальд потерял своего самого дорогого раба в ту ночь. АТориан потерял остатки своей человечности, обретя взамен абсолютную, холодную цель.

Сбежав от пожара в ночь, он направился вверх по проулкам и улицам.

Верхний город встретил его тишиной. После смрада и криков Нижнего мира, здесь было так тихо, что звенело в ушах. Сегодня было новолуние — ночь, которую люди Вэйрона считали «мертвой». Улицы тонули в непроглядном мраке, лишь редкие магические фонари у самых богатых особняков отбрасывали бледные, болезненные круги света.

Ториан двигался как тень. Его избитое тело, накачанное зельями Изольды, всё ещё плохо слушалось, но адреналин и ненависть гнали его вперед. Он не знал, где живет Изольда. Он не знал карт Верхнего мира. Его план был прост и страшен в своей первобытности: он заберет в плен первого же человека, чей дом покажется достаточно богатым, чтобы там могли знаться с «Леди».

Его взгляд упал на одинокий особняк в стороне от шумной центральной улицы.

Дом был... красивым.

В отличие от вычурных, кричащих монстров, которые строили себе богачи, это здание дышало спокойствием. Высокие ивы склонялись над каменным забором, а в саду, через калитку даже в темноте, угадывались ухоженные кусты роз.

«Слишком красиво для такой гадины, как Изольда», — мелькнула мысль, но выбора не было. Голод и боль во всем теле требовали укрытия.

Ториан перемахнул через высокую кованую калитку с грацией, которой позавидовал бы ночной хищник. Его эльфийское зрение позволяло видеть в темноте лучше, чем любой человек. Он приземлился в мягкий газон, перекатился, гася инерцию, и замер, сливаясь с тенью под старой ивой.

Он ждал.

Его инстинкты охотника кричали, что дом пуст. Слишком тихо. Не слышно храпа стражи, не звенят бокалы.

Ториан скользнул к окнам первого этажа. Одно из них — широкое, выходящее в сад — было приоткрыто, чтобы впустить ночную прохладу.

Он проскользнул бесшумно внутрь.

Здесь пахло иначе. Не воском и страхом, как в доме Изольды. Здесь пахло книгами, сушеными травами и чем-то неуловимо... живым.Ториан поморщился. Этот запах чистоты раздражал его, напоминая о том, что он потерял.

Он затаился за тяжелой бархатной портьерой в огромной гостиной. План был прост: дождаться рассвета. Когда хозяева — или, что вероятнее, их прислуга — войдут в комнату, он нападет. Он не станет убивать сразу. Сначала он спросит. Где живет Изольда? Где её логово?

Время тянулось медленно.Ториан сидел на корточках, прислонившись спиной к стене. Плечо и спина пульсировали огнем, но он игнорировал боль. Он превратился в статую.

Прошло несколько часов.

Ториан услышал звук, от которого его сердце пропустило удар.

Это был не топот стражи.

Это были тихие шаги, как будто шел ребенок или женщина. Кто-то проходил по коридору, ведущему в гостиную.

Ториан вжался в тень, нащупывая в темноте тяжелый каминный прибор — кочергу из кованого железа. Его губы растянулись в хищном оскале. Наконец-то.

Дверь в гостиную открылась.

Вошла девушка.

На ней было простое домашнее платье, волосы были небрежно скручены в узел на затылке. В руках она держала книгу и свечу, пламя которой отбрасывало мягкие тени на её лицо.

Она прошла к столику, поставила свечу и... замерла.

Она не закричала. Она просто стояла, глядя прямо на задернутую портьеру, за которой скрывался чужак.

Ториан не двигался, пытаясь понять, почему она не боится. Она *знала*, что он здесь?

— Я знаю, что вы там, — её голос прозвучал в тишине негромко, но твердо. — Кочерга у вас в правой руке. Она тяжелая. Если вы ударите ею, будет много шума, а Марта внизу услышит.

Ториан стиснул зубы. Она играла с ним.

Он рванулся из-за портьеры одним прыжком.

Он не стал тратить время на угрозы. Он бросился на неё, как бросался на рогача в лесу, намереваясь сбить с ног и придавить к полу.

Но девушка не побежала.

Она сделала шаг в сторону — плавный, текучий, почти эльфийский.

Ториан пролетел мимо, по инерции врезавшись в столик. Свеча упала, но не погасла, покатившись по столу, упала на ковер.

Он развернулся, тяжело дыша, швырнул кочергу на пол.

Схватив девушку за шею двумя руками, эльф подтащил её к стене и, уперев в камень, спросил:

— Где живёт Изольда?

— Кто ты такая?

— Где ваша стража?

Александра не запаниковала. Просто ждала, пока он не успокоится и немного не остынет.

Он её не душил, просто держал.

Эльф отпустил правую руку на талию девушки, а левой продолжал держать за шею.

Её запах начал возбуждать его ноздри. Она пахла свежестью и розой.

От легкого касания его пальцев Александра невольно подалась в сторону. Не дав ей отстраниться, эльф железной хваткой впечатал её в холодную кладку стены. Его левое бедро вклинилось между её ног, вынуждая развести их, а в следующий миг его лицо оказалось пугающе близко.

— Где живет Изольда? — прорычал он, и его горячее дыхание коснулось её щеки.

Его правая рука скользнула с талии выше, к точёному подбородку, и, приподняв его, Ториан заглянул в её глаза.

Почему-то ему нестерпимо захотелось её поцеловать.

Видя такой поворот событий, Александра быстро произнесла:

— Её здесь нет. Отпустите меня. Вы ранены, вам нужна помощь, и я могу помочь.

Ториан на мгновение замер, словно споткнувшись о её слова, и нехотя отступил на полшага.

Почему-то ему отчаянно хотелось ей верить.

Наверное, он сошёл с ума.

Девушка (это была Александра) спокойно смотрела на него. Она видела его раны сквозь прорехи в одежде, видела безумие в его глазах. Но страха в ней по-прежнему не было.

— Вы ранены, — сказала она, игнорируя его вопрос. — Ваше плечо гниет. Если вы убьете меня, вы истечете кровью в этом доме до рассвета.

— Я хочу вам помочь, — голос её звучал тихо, но твёрдо. — Как только вы поправитесь, я покажу, где живёт Изольда. Мы ведь договорились?

Ториан смотрел на неё, тяжело дыша. Это была ловушка? Очередная игра?

Но боль в плече стала невыносимой. Зелье Изольды переставало действовать, и инфекция брала своё. Его зрение начало плыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.